

Нуртай Иркегулов – прозаик, живёт в Алматы. Был учёным, комсомольским работником, бизнесменом, работал в Аппарате Правительства, последние годы трудится в одном из казахстанских банков. Автор романа «Упавший поднимется сам». Увлекается написанием коротких рассказов и историй из жизни.

Нуртай ИРКЕГУЛОВ

СВОЛЫШТАР

С китайкой Машей (по-китайски Ма Шучунь), которая работала переводчицей в китайской компании, мы познакомились в девяностых. Она сняла квартиру и перевезла из Китая своего двухгодовалого сына.

Однажды поздно ночью звонит Маша, голос дрожит.

– Сын заболел, высокая температура! Помоги.

Вызвал к ним скорую. Спустя некоторое время опять звонит.

– Сыну не становится легче, температура растёт. Врачи отказались везти ребёнка в больницу, нет регистрации.

У Маши началась истерика.

– Жди, сейчас приеду, поедem в больницу.

В приёмном покое нас обслуживать не торопились.

– Сначала дети с пропиской, а вашего... ждите за отделением, если он разрешит, в порядке исключения...

Маша в панике, ей кажется, что ребёнок задыхается. Я мечусь по приёмному покою, пытаюсь разыскать за отделением, дежурного врача, старшую медсестру, приготовил деньги, но... тщетно!

– А ты что здесь делаешь? – это моя троюродная тётка.

Оказывается, она работает здесь вахтёршей. Объяснил ситуацию, ни на что не надеясь. Что может вахтёрша? Но я упустил из виду, что тётка прошла через приют для беспризорников в голодные тридцатые и работала в райкоме комсомола во время войны.

– А ну посторонись! – загремел её поставленный командный голос. – Вы что, ребёнка решили угробить, сволыштар?! А мне плевать, что он без регистрации! Чужих детей не бывает! Быстро зовите врача, а то я вам тут сейчас устрою! Сволыштар!

На следующее утро Маша сообщила, что с ребёнком всё в порядке, дежурный врач даже принёс извинения за задержку с обслуживанием ребёнка.

– Тётка твоя, наверное, очень крутой начальник! Её тут все боятся. Что это за слово такое – «сволыштар»? Не нашла в словаре.

ПАНИКОВСКИЙ

Настоящего его имени никто не знал. Называли Паниковский, небольшого роста, вечно небритый, прихрамывал.

Жил один, торговал на базаре гвоздями и шурупами, вечерами гулял в парке у городского пруда. По субботам устраивал стирку, к обеду выходил на балкон развешивать бельё. На нём был фартук, но когда он поворачивался спиной к улице, те, кто был во дворе, видели, что трусов на нём не было. Весь двор падал со смеху! Но одну его особенность никто прощать не собирался. Фильмы, идущие в кинотеатре неделями, Паниковский смотрел по многу раз. Особенно фильмы о войне. И в кульминационный момент, когда зал, затаив дыхание, переживал за главного героя и ждал развязки в драматическом эпизоде, Паниковский вставал со своего кресла в первом ряду и кричал на весь зал:

– Не бойтесь! Он выживет, я знаю!

Паниковский садился на своё место с чувством исполненного долга под крики, свист и улюлюканье зрителей.

Приближался юбилей Победы. В местном Дворце культуры чествовали ветеранов войны. Под конец мероприятия на сцену вышел незнакомый человек, явно приехавший издалека. Он рассказал страшные вещи. Оказывается, в городе живёт человек, четыре года проведший в концентрационных лагерях на территории Польши и переживший ужасы Варшавского гетто. Его спасло чудо, а родители, братья и сестры погибли в лагерных печах. Этим человеком оказался Паниковский.

С того дня отношение к нему изменилось. Женщины угощали его своими пирожками и другими вкусностями, мужчины помогали по хозяйству, а дети гуляли с ним вокруг городского пруда. Правда, в памяти он так и остался – Паниковский.

ВОЛЯ ВСЕВЫШНЕГО

В провинциальном городке у молодой семьи родился первенец. В соответствии с казахской традицией – бауырына салу – ребёнка отдали бабушке и дедушке.

В кризис молодые в поисках работы переехали в Алма-Ату. Постепенно обустроились, стали хорошо зарабатывать, купили квартиру. Вот только детей у них больше не случилось. Попытки забрать сына у стариков тоже оказались безуспешными. Ребёнок категорически отказывался переезжать к ним.

Прошли годы, старики ушли в мир иной. В семнадцатилетнем возрасте парень перебрался к своим родителям. Но отношения у них не складывались. Мальчик, избалованный неисчерпаемой любовью стариков, не мог понять своих вечно торопящихся, издёрганных родителей. Они устроили его в институт, придели, давали карманные деньги и стали требовать хороших оценок и всего того, что принято называть успехом. Парень растерялся. Он не стал своим в студенческом коллективе, первая сессия оказалась провальной, а понравившаяся девушка демонстративно его отвергла.

Его нашли под утро висящим на ветке раскидистого дерева.

Его смерть стала колоссальным потрясением. Ведь он был единственной надеждой семьи. На поминках после похорон попросила слово женщина, приехавшая из их родного городка. В руках она держала конверт с младенцем.

– У меня в руках девочка, ей месяц от роду. Её родители погибли неделю назад в автокатастрофе. У неё никого нет. Аксакалы поручили передать её вам. Считайте – это как воля Всевышнего.

Она подошла к оцепеневшей матери погибшего мальчика и вручила ей свёрток.

Сегодня этот младенец превратился в красивую женщину, мать троих детей. Все участники этой истории узнали смысл слова «Счастье».

ФРАНЦУЗСКИЕ ДУХИ

Конец 70-х. Гуляю со своей девушкой холодным осенним вечером. Замёрзли. В кармане ни рубля, до стипендии неделя, а так хочется согреться! Вдруг перед нами холщовый мешок (с такими многие в то время ходили)! Открыли: папка с кандидатской диссертацией, рецензии, экспертизы, заключения, подписи и... маленькая женская сумка! В ней рубль с мелочью, помада, таблетки от головной боли, паспорт и флакончик духов.

– Французские! – всполошилась моя девушка. – Один разочек пшикну, и всё!

– Нельзя! – решительно ответил я. – Сейчас найдём хозяйку, она пригласит нас в дом, накроет стол... тебе вина, мне водочки и... почувствует, что от тебя разит её духами!

По паспорту определили её местожительство и пошли навстречу удовольствиям! Поднялись на третий этаж, услышали громкие женские рыдания. Дверь распахнулась, на нас смотрела молодая женщина с распухшим носом, всклокоченными волосами и заплаканными глазами.

– Что надо?! – яростно закричала она.

– Вот, – заикаясь, произнёс я. – Нашли на улице.

Женщина, не говоря ни слова, схватила сумку и... захлопнула дверь перед нашими носами.

...Мы молча брели по промозглой улице.

– Паспорт! – воскликнул я. – Я забыл его отдать! Эта женщина, она была в истерике, наверняка уже успокоилась. Мы вернём ей паспорт и... дальше ты уже знаешь!

На нас вновь смотрело то самое лицо с красными глазами.

– Что? – холодно произнесла она.

– Паспорт забыли отдать, – нерешительно ответил я.

Она выхватила паспорт и... хлопнула дверью.

Спустя час я произнёс:

– ...даже не сказала «спасибо»...

– А я так и не попробовала французские духи...

– Будут у тебя духи! – решительно пообещал я.

ИНОПЛАНЕТЯНЕ

В одиннадцатом часу ночи на пороге дома стояла моя дальняя родственница. Усадили за стол, покормили, напоили чаем.

– Что случилось? Почему без звонка? – обратился я к ней.

– Я со спецзаданием. В ближайшие дни из созвездия Ай-Петри сюда прилетят инопланетяне. Надо предупредить президента страны.

Мне понадобилось время, чтобы осмыслить сказанное.

– Сейчас мы никуда не поедем, – наконец проговорил я. – На дворе ночь, всё закрыто, нас никуда не пустят. Завтра! А сейчас спать.

На удивление, она послушалась и легла на подготовленный для неё диван. Наутро я уже знал, что предпринять. Детей отправили в школу и садик, а госте сообщил следующее:

– Сиди здесь, за тобой приедет спецмашина, они отвезут тебя куда следует. Мы поедем и обо всём договоримся.

Родственница с радостью согласилась. Мы помчались в местную психушку.

– Она приехала спасать страну от нашествия инопланетян, требует личной встречи с президентом страны, – сообщил я врачу.

– С президентом?! – ахнула врач. – Наш контингент.

Навестили её через несколько дней.

– Заберите меня отсюда, – упрашивала она. – Я никуда не пойду, вышло недоразумение.

Порадовало её вполне адекватное поведение, здравые рассуждения. Мы облегчённо вздохнули. На перроне вокзала вручили ей сумку с едой, в карман положили деньги.

– Спасибо! – искренне благодарила она. – А за меня не волнуйтесь, такого больше не повторится.

Поезд тронулся, а из тамбура до нас донеслось:

– Бегите отсюда! Они уже летят!

КОШМАР СТУДЕНТА

К дипломной работе я даже не приступал, а до защиты оставалось десять дней. Десять дней! Любой, кто был когда-то студентом, меня поймёт. Это конец, финал, позор, стыд и ужас! Но главное правило студента – не сдаваться!

Первое – надо найти своего научного руководителя, попытаться договориться. Естественно, сначала он будет рычать, орать, язвить, но потом станет думать и что-нибудь придумает. Ведь и его ждут неприятности, очень даже серьёзные!

Второе – найти Толика, нашего суперотличника. Он поможет написать работу, не зря же я его с Аидкой знакомил, угощал, приводил на наши посиделки в общаге и за гаражами.

Третье – надо погасить задолженность по философии. Здесь полегче, этот препод переходит на ревизионистские позиции при виде коньяка, желательно армянского.

И всё равно меня прошибает пот. Шансов вылететь из университета, да ещё на последнем курсе, немало, процентов девяносто! Бегу в университет. Оказывается, кафедра переехала в другой корпус, ищу, не могу найти. Навстречу беззаботные студенты, видно, что жизнь у них без «хвостов», завидую. У меня лихорадка и пот градом!

Неожиданно сталкиваюсь с... деканом.

– Пойдите, молодой человек, – язвительно говорит он. – Что вы здесь делаете? Вы же давно отчислены! Потрудитесь покинуть стены нашего университета.

Я в шоке. Руки, ноги, тело онемели! Парализован!

– Почему? – с трудом выговариваю я.

– По возрасту, – отвечает декан. – Вам давно пора на пенсию, а вы всё бегае, экзамены сдаёте!

От удивления я широко открываю глаза и... просыпаюсь! Прошло более сорока лет, как закончил университет, вышел на пенсию, но до сих пор мучают кошмары про студенческие сессии.

СТРАХ

Внучка просила свою аже (бабушку) рассказать о дед. Она знала, что до войны дед занимал руководящую должность, но после доноса был репресси-

рован. Бабушка осталась одна с пятью детьми. Ей было нелегко. Из учителей уволили как жену врага народа. Повезло, что взяли в совхоз скотницей, благодаря чему смогла поднять детей. Но жила она в постоянном, вечном страхе! В конторе совхоза ей шепнули, что и её могут арестовать, так как всех интеллигентов (значит, и учителей тоже) брали на особый учёт в соответствующих органах.

– Я от него отреклась, – рассказывала она внучке. – Иначе было нельзя, у меня же дети. Написала директору школы заявление, но меня всё равно уволили.

Она ничего не знала о судьбе мужа после его ареста. Говорили, что его сослали куда-то в Магаданскую область. И на этом всё.

– Он там умер, в лагере, – закончила бабушка свой рассказ.

– А может, и не умер, – предположила внучка, – откуда тебе знать?

Бабушка вздрогнула, задумалась.

– Знаю, – наконец ответила она, – в конце пятидесятых приезжал человек, он сказал, что знал моего Болата, вместе сидели, привёз от него письмо.

– Письмо?! – удивилась внучка. – Ты никогда о нём не рассказывала! Где оно?

– Я его сожгла. Не читая.

– Сожгла?! Ты не открыла письмо?! – внучка почти кричала. – Почему?! Это же его последние слова! Как можно сжечь письмо, не прочитав?! Ты же предала собственного мужа!

– Ты не знаешь, что такое страх. Он у меня здесь, – она поднесла руку к горлу, – до сих пор не отпускает.

МУЖСКОЕ СЧАСТЬЕ

Федя живёт один в маленьком домике на окраине города. Единственный родной человек – племянница Надя. Иногда она приезжает к нему в гости с мужем и тремя детьми, воздухом подышать.

В то лето болезнь уложила Надю в больницу, всерьёз и надолго. Муж в панике. Если с двумя старшими он сумеет как-то справиться, то от младшей, которой нет ещё и года, в ужасе отмахивается, руки заламывает.

– Не получится у меня!

Лишних денег на няню в семье нет. Пойдите! Есть же дядя Федя!

– Другого выхода нет, дядя Федя, – говорит по телефону Надя. – Максимум месяц. Помогите, вы единственный у меня!

Пятидесятилетнему Феде привезли ребёнка, сумку с вещами, наспех объяснили, что и как, и... уехали. В первые дни Федя не спал, тряся от страха за малышку. Постепенно они привыкли друг к другу. Девочка с удовольствием засыпала у него на руках, стала хорошо питаться. Он научился её переодевать, купать, выходил с ней на прогулки. Федя впервые в жизни почувствовал себя нужным, востребованным и... счастливым!

Наконец, Надя выздоровела и забрала дочку. Федя провёл в одиночестве и тоске пару ночей, не выдержал, позвонил.

– Измучила она меня, – стала жаловаться Надя, – капризничает, не ест, плачет, не спит. Что с ней?

Федя помчался к Наде на ночь глядя. Вошёл в дом, прижал к груди девочку. Она мгновенно успокоилась, потрогала его усы, улыбнулась и тут же заснула. Надя восхищённо наблюдала за ними.

– Дядя Федя, спасибо тебе! – Наде пришла в голову забавная идея. – Оставь мне свою рубашку, буду в ней дочку спать укладывать. Она на твой запах реагирует!

УНИЖЕНИЕ

Каждую весну наша вишня цветёт красивыми белыми цветами, пчёлы, облетая их, создают радостный гул. Но потом лепестки осыпаются, а урожая никакого нет. Жена изучила массу литературы, обсудила эту проблему со всеми знакомыми дачниками и соседями-огородниками. Но ежегодно мы получали один и тот же результат. То есть мы его не получали!

– Поговори с ней, – посоветовала жене одна из подруг. – Говорят, что растения понимают человеческую речь.

Жена дождалась, когда все домочадцы разойдутся по своим делам, и, наконец, решилась.

– Пожалуйста, – обратилась жена к дереву, – обрадуй нас урожаем. Мы же заботимся о тебе, удобряем, поливаем, вредителей уничтожаем.

Вишня в ответ зашуршала листьями. Толку от это разговора не было, мы опять остались без вишнёвого варенья. На следующий год жена подготовила новую речь.

– Мы ждём от тебя урожая, дома все недовольны твоим бездельем. Как бы чего не вышло... – стала убеждать она вишню.

Неожиданно за спиной раздался голос нашего родственника.

– Что вы перед ней унижаетесь, уговариваете?! – он решительно подошёл к дереву с топором в руке. – Если урожая не будет – срублю!

И замахнулся топором!

В том году мы собрали... пару горстей вишни.

– Ну что, будем рубить? Что толку от такого дерева? – спросил наш родственник.

– Нет! – остановила его жена. – У этой вишни другое призвание! Она каждую весну дарит нам красоту, как японская сакура. Мы ей благодарны за это.

РИСКОВАННЫЙ ВЫБОР

Улжан-апа в одиночку воспитала сына. Он вырос добрым, но застенчивым парнем. И побаивался свою мать: решительную, боевую, громогласную женщину.

– Взгляни-ка, – Улжан-апа протянула мне паспорт его предполагаемой невесты. – Сразу видно – вертихвостка! А он жениться на ней хочет!

Надо выручать парня.

– Хорошо, апа, скажу вам правду. Ваш сын приходил ко мне, советовался. У него две девушки на примете, эта, – я указал пальцем на паспорт, – и ещё одна. Эту он предложил, чтобы успокоить вас, но мне показалась, что нравится ему другая.

– Кто такая? – Улжан-апа заинтригована. – Не ожидала такого от сына! Он же беспомощный, а тут – две кандидатуры!

– Зачем вы так, он хороший человек, на работе его ценят. Вторая, только вы не пугайтесь, пожалуйста, разведёнка, двое детей, пока нигде не работает...

Лицо Улжан-апа стало вытягиваться.

– Поймите, учёные говорят, что мужчины подсознательно выбирают себе женщин, похожих на мать. А она такая же как вы, боевая, решительная, видел, как она ругалась в магазине, порядок наводила, может и крепким словом выругаться. Чем-то вас напоминает!

– Кұдай сактасын! (Не дай Бог!) – всплеснула руками она. – И что ты ему посоветовал?

– Предложил показать вам этот паспорт. Если вы откажете, тогда он приведёт в дом вторую, похожую на вас.

– А эта, – нерешительно произнесла она, указывая на паспорт, – какая она?

– Ничего особенного, худая, скромная, работает врачом. Подозреваю, что она безумно любит вашего сына, потом измучает его своей заботой. Рискованно.

– Ничего ты не понимаешь! – решительно ответила она. – Передай ему, что я согласна.

СБЕЖАВШАЯ ЖЕНА

Она встретила свою школьную любовь. Чувства вспыхнули с прежней силой, страсть поглотила обоих. Она попросила прощения у мужа, расцеловала ничего не понимающих детей и уехала к своему возлюбленному.

Её муж, Кайрат, долго переживал, но вспомнил о детях, пришёл в себя и в результате стал образцовым отцом. Прошло пять лет. Дети ухожены и сыты, учатся хорошо, очень любят своего отца, но... скучают по маме. Ведь мама есть у всех!

И вот однажды на пороге дома появилась беглая жена Кайрата.

– Он умер, рак, теперь его нет, – обратилась она к бывшему мужу. – Конечно, это не оправдывает меня. Но позволь хотя бы иногда приезжать, навещать детей.

Кайрат взглянул в глаза детей, в них читалась мольба. Договорились, что раз в месяц она будет приезжать и сможет общаться с детьми. Сначала она в точности выполняла договорённости, но однажды они заигрались в парке и домой вернулись довольно поздно.

– Разреши мне заночевать здесь, уйду утром, последний автобус уже уехал, – попросила она.

Он вынужденно согласился, не гнать же её из дома в такой поздний час. Постепенно она стала приезжать чаще – дети очень просили, и... оставаться на ночь. О визитах бывшей жены прознали родственники, соседи, стали с ней здороваться на улице, приглашать на чашку чая. А однажды их вместе пригласили на свадьбу к родственникам.

– Вы же снова вместе, – уточняли приглашающие.

На свадьбе он выпил больше положенного. А утром обнаружил свою жену у себя в кровати. На следующее утро тоже... и на следующее...

– Не могу понять, как так получилось?! – оправдывался Кайрат.

